

Кузнецов Владимир Александрович,
сотрудник Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата,
аспирант кафедры социальных наук
и государственного управления
Московского государственного
областного университета

Религиозная свобода в конституционно-правовой доктрине Российской Федерации

Прежде всего, необходимо сказать, что жизнь демократического общества строится на совокупности определенных общеобязательных и общепринятых правилах, которые в общем виде могут быть названы правом. Право является активным элементом в жизни общества, фактором, обуславливающим функционирование и развитие общественного организма, сохранение его как целого, как формы социального бытия человека. Право по своей сущности есть средство (инструмент) социального компромисса в масштабе общества, установления баланса интересов, справедливого распределения благ. Право в обществе выполняет две важнейшие функции: первая – это направление правового воздействия, имеющее целью закрепить или вызвать к жизни необходимые, социально-полезные варианты и формы жизнедеятельности людей; вторая – это направление правового воздействия, имеющее целью вытеснить из общественной жизни вредные, опасные для общества варианты и формы поведения. Право обладает достаточно большим количеством признаков, поэтому, учитывая тему заседания, в праве можно выделить два важнейших признака: первый заключается в том, что право – это мера социальной свободы личности, а второй – это связь права с государством и государственный контроль за исполнением норм права.

Права и свободы человека имеют сложную природу и представляют собой неотъемлемые свойства личности, которые:

- 1) обеспечивают наиболее существенные возможности ее развития;

- 2) определяют меру ее свободы;
- 3) определяют возможности пользоваться духовными и материальными благами;
- 4) зафиксированы в нормах международного и внутригосударственного права.

Теоретическую разработку общечеловеческая концепция прав и свобод получила в национальном законодательстве, действующих международных договорах, пактах и конвенциях, создающих юридически обязательные нормы поведения государств в сфере защиты прав человека, поскольку с развитием международных отношений формировались нормы и стандарты, признаваемые в качестве универсальных норм международного права.

В настоящее время права и свободы человека представляют собой важнейший правовой и социальный институт, который является критерием достижений человеческого общества, показателем его цивилизованности, мерилем демократичности государства и его институтов. Характерной чертой современной мировой ситуации является то, что вопросы, связанные с правами и свободами человека, приобрели глобальный характер, выйдя за пределы отдельного государства. Защита прав и свобод человека стала существенным элементом международного правопорядка.

Уважение, защита и поддержка прав человека и основных свобод вносят вклад в политическую и социальную стабильность и мир, в обогащение культурного и духовного наследия общества в целом и во взаимное понимание и дружеские отношения между народами.

В международном праве регулирование прав и свобод человека построено на ряде принципов, среди которых выделяются:

- *независимость от государства.* Права человека вытекают из присущего человеческой личности достоинства, а не предоставляются государством;

- *универсальность*. Государства обязаны принимать меры для обеспечения основных прав человека в отношении всех лиц, находящихся под их юрисдикцией;
- *недискриминация*. Пользование правами человека должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам.
- *неучет взаимности*. Государства обязаны соблюдать права человека, независимо от их соблюдения другими государствами.
- *неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность прав человека*. Государства должны уделять одинаковое внимание защите всех прав человека. Осуществление одних прав не может служить оправданием отказа в осуществлении других прав.
- *допустимость исключений*. Допустимы отступления от обязанностей по соблюдению некоторых прав человека по причинам, связанным с чрезвычайным положением, необходимостью охраны общественного порядка, прав и свобод других лиц и прочее¹.

Статья 15 (4) Конституции Российской Федерации 1993 года устанавливает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Это означает, что международные принципы регулирования прав и свобод человека включены в правовую систему нашего государства. Данная конституционная норма показывает и открытость правовой системы нашего государства, и стремление России

¹ Толстых В. Л. Курс международного права. М., 2010. С. 689-690.

следовать международным стандартам в сфере прав и свобод, и открывает дополнительные возможности для защиты прав и свобод человека.

Религиозная свобода (свобода вероисповедания), получившая юридическое оформление в важнейших международно-правовых актах (статья 18 Всеобщей декларации прав человека; статья 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах; статья 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений; статья 10 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 года) и включенная в конституционно-правовую доктрину России (статья 28 Конституции Российской Федерации; статья 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года), является одной из важнейших основ демократического общества.

Для более глубокого представления, что такое религиозная свобода с правовых позиций, необходимо выявить, какое место она занимает в системе других прав и свобод человека.

Согласно генерационному подходу, свобода вероисповедания относится к *первому* поколению прав человека, которое сформировалось в XVII-XVIII веках и отражало «негативную свободу», то есть обязывало государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы.

В зависимости от содержания права и свободы человека можно классифицировать на личные, политические, экономические, социальные и культурные. Свобода вероисповедания относится, согласно вышеназванным правовым актам, к *личным* правам человека. Личные права характеризуются тем, что представляют собой совокупность естественных и неотчуждаемых основополагающих прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству.

В зависимости от соподчиненности права делятся на основные и производные (дополнительные) права. Свобода вероисповедания относится к *основным* правам, которые закладывают основу национального правового статуса. Они зафиксированы в Конституции государств и важнейших международно-правовых актах, являются правовой базой для производных (дополнительных) прав.

В зависимости от степени распространения права могут быть общими и специальными. Свобода вероисповедания принадлежит к *общим* правам, которые присущи всем людям.

В зависимости от характера субъектов права делятся на индивидуальные и коллективные. Свобода вероисповедания с правовых позиций представляет собой многоаспектное явление, в котором можно выделить и *индивидуальную*, и *коллективную* сторону, о которых будет сказано ниже.

В зависимости от роли государства в осуществлении прав человека они могут быть негативными и позитивными. Свобода вероисповедания относится к *негативным* правам, главное назначение которых предохранять личность от нежелательных, нарушающих ее свободу вмешательств и ограничений со стороны государства и иных лиц.

Один из российских правоведов В. С. Нерсесянц отмечает, что «личные (индивидуально-человеческие) права и свободы – это права и свободы, признающие и защищающие человека как отдельно природное и духовное существо, как свободную личность. К таким личным правам и свободам по Конституции относятся такие прирожденные и неотчуждаемые права человека, как ... свобода вероисповедания»².

Право на свободу вероисповедания, являясь частью прав и свобод человека и гражданина, составляет структурный элемент правового статуса личности, который, в свою очередь, определяется как «юридическая

² Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 2002. С. 336-337.

возможность и основа для граждан требовать от государства, чтобы все его органы и должностные лица совершали действия, направленные на обеспечение прав и свобод, или, напротив, воздерживались от действий, нарушающих их права и свободы»³.

«Свобода вероисповедания, - пишет доктор юридических наук И. В. Понкин, - это свобода выбора и исповедания индивидуально или коллективно (совместно с другими), публичным или частным порядком, любой религии, либо отказа от исповедания какой бы то ни было религии, свобода иметь и распространять безо всякого принуждения и давления религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, свобода принимать участие в осуществлении богослужений и иных форм религиозного культа, проведении религиозных обрядов и церемоний»⁴.

Другими словами, свобода вероисповедания заключается в праве «отдельного лица самостоятельно или в рамках религиозной общины совершать религиозные действия без государственного ограничения»⁵.

Коллективный аспект свободы вероисповедания включает в себя, согласно разъяснению И. В. Понкина, «право на объединение в религиозное объединение, которое может быть зарегистрировано в качестве религиозной организации, право участвовать в управлении и деятельности таких объединений; свобода приобретать, создавать и содержать места религиозного поклонения и почитания, здания и сооружения религиозного назначения; свобода проведения коллективных религиозных служб, обрядов и церемоний; право коллективно распространять, в том числе проповедовать, религиозные убеждения или верования; свобода производства, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из нее, распространения религиозной

³ Радько Т. Н. Теория государства и права. М., 2011. С. 690.

⁴ Понкин И. В. Комментарий к некоторым статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». М., 2007. С. 14.

⁵ Научно-практический комментарий к главе 2 «Права и свободы человека и гражданина». / Под ред. К. А. Экштайна. М., 2000. С. 169.

литературы и иной информационной продукции, а также предметов религиозного назначения»⁶.

В 1993 году была принята Конституция Российской Федерации (20-летие этого документа мы отмечаем в декабре прошлого года), которая закрепила универсальную концепцию прав и свобод человека и гражданина и установила широкий перечень прав и свобод, в который включена и свобода вероисповедания.

Как отметил председатель Конституционного суда России В. Д. Зорькин, Конституция Российской Федерации «четко обозначила демократические приоритеты правового развития России; обеспечила достойное вхождение России в европейское и мировое правовое пространство»⁷. По словам В.Д. Зорькина, «непреодолимая роль Конституции заключается в том, что она сумела заложить правовые основы для общественного согласия путем закрепления таких объединяющих все общество положений, как: принцип приоритета прав человека»⁸ и ряд других.

В соответствии со статьей 28 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Указанная правовая норма детализирована в статье 3 Федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятым в 1997 году. В содержание права на свободу вероисповедания входят следующие правомочия:

⁶ Понкин И. В. Комментарий к некоторым статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». М., 2007. С. 17.

⁷ Зорькин В. Д. Конституционный вектор России // Российская газета. 2013. № 260 (6236). С. 4.

⁸ Там же. С. 4.

выбирать, иметь и менять религиозные и иные убеждения. Каждый вправе быть верующим, атеистом, агностиком; вправе менять свои убеждения, основываясь на праве свободного выбора убеждений;

распространять религиозные и иные убеждения (например, путем проповеди, публикаций СМИ);

действовать в соответствии с религиозными убеждениями и иными убеждениями (например, совершать религиозные обряды и (или) участвовать в них);

исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой религии. Термин «исповедовать религию» тождественен, как представляется, правомочиям «распространять религиозные убеждения» и «действовать в соответствии с религиозными убеждениями».

Правовая норма «в Российской Федерации гарантируется свобода вероисповедания» означает, что государство, с одной стороны, несет обязанность не препятствовать (без наличия законных оснований) осуществлению права на свободу личности. С другой стороны, государство должно создавать определенные условия для реализации данного права и обеспечивать его защиту.

Реализация права на свободу вероисповедания связана с проблемой ограничения этого права. Установление ограничений прав и свобод – объективная потребность общества и государства, один из элементов правового регулирования. Ограничение прав и свобод необходимо для того, чтобы осуществление прав и свобод одними не ущемляло прав и свобод других, не наносило ущерб обществу. Ограничения помогают достичь определенного компромисса, равновесия между интересами человека и интересами общества, государства, других лиц. Известный английский философ А. Н. Уайтхед утверждал: «Как бы ни было данное общество, всегда

найдется определенное число людей, которые иногда по складу характера. А чаще – по характеру своих действий оказываются антисоциальными элементами. И поэтому никак нельзя уйти от той банальности, что принуждение необходимо и что принуждение есть ограничение свободы»⁹. Общество может существовать только в условиях необходимого взаимного частичного ограничения прав и свобод своих членов во имя поддержания своего единства и обеспечения жизнеспособности.

Ограничение права на свободу вероисповедания возможно, согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹⁰. Этот перечень ограничений включен в Федеральный закон на основании статьи 55 Конституции РФ, что придает данной правовой норме конституционный характер.

К ограничениям реализации права на свободу вероисповедания можно отнести «запреты на совершение во имя (или под предлогом) религиозных или атеистических и иных мировоззренческих убеждений любых преступлений и иных правонарушений – от ритуальных убийств до уклонения от регистрации по месту жительства»¹¹.

Также часть 2 статьи 29 Конституции РФ и статья 282 Уголовного кодекса РФ запрещают пропаганду или агитацию, возбуждающие религиозную ненависть или вражду, пропаганду религиозного превосходства.

⁹ Цит. по: Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2011. С. 79.

¹⁰ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». М., 2007. С. 4.

¹¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный). М., 2011. С. 56.

Необходимо рассмотреть запрет на пропаганду религиозного превосходства в контексте учения, которое предлагает то или иное религиозное объединение для своих последователей. Утверждение об абсолютной истинности своего вероучения является неотъемлемой частью любой конфессии. Неправильное понимание вышеназванной правовой нормы может привести к определенным ограничениям в связи с распространением религиозного вероучения. Здесь следует понимать запрет пропаганды «**личного** превосходства носителей одного вероисповедания в сравнении с носителями другого исповедания, а также настаивание на правовых привилегиях граждан в зависимости от вероисповедания»¹².

В Федеральном законе ««О свободе совести и о религиозных объединениях»» перечислены ограничения в отношении религиозных организаций, то есть имеющие связь с коллективной свободой вероисповедания. Это ограничение на создание религиозных организаций (подпункты 3, 4 статьи 6); ограничение круга правомочных учредителей местной религиозной организации (пункт 1 статьи 9); возможность отказа в регистрации религиозной организации (пункт 1 статьи 12); ограничения на создание и деятельность представителей иностранной религиозной организации (статья 13); возможность приостановления деятельности религиозного объединения, ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства (статья 14).

Как уже отмечалось, государство должно создавать определенные условия для реализации права на свободу вероисповедания и обеспечивать его защиту. В качестве примера, как государство защищает свободу вероисповедания, можно привести подписанный президентом Российской Федерации и вступивший в силу 1 июля 2013 года Федеральный закон «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской

¹² Цыпин В., прот. Каноническое право. М., 2009. С.810.

Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан».

Поводом к появлению такого федерального закона стала целая волна кощунственных действий, совершенных разными группами людей в разных регионах России в течение 2012 года, которые имели четкую цель осквернить религиозные святыни, оскорбить религиозные чувства и убеждения граждан нашего государства. Еще на стадии обсуждения этого закона высказывались мнения, что остановить эту волну можно с помощью серьезных правовых средств, к которым относится и изменение действующего уголовного законодательства. Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион в одной из телевизионных передач подчеркнул, что «главной причиной этих действий является безнаказанность – если люди будут понимать, что за акт вандализма, кощунства они могут не просто отделаться символическим штрафом, но сесть в тюрьму, то они десять раз подумают, прежде чем совершат такой акт. Мне представляется, что когда женщина, раздеваясь до пояса, берет в руки бензопилу и на глазах у людей спиливает крест, то это такая степень морального разложения, которая не может оставаться безнаказанной. Это уголовное преступление, которое должно соответствующим образом наказываться»¹³.

Близкую позицию выразил и председатель комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества доктор юридических наук А. А. Клишас, который в интервью российскому информационному агентству «Интерфакс-Религия» сказал:

¹³ Митрополит Иларион: В российском обществе существует консенсус по вопросу о недопустимости оскорбления святынь. Электронный ресурс: <https://mospat.ru/ru/2012/10/29/news74084>.

«Практика показывает, что применение административных санкций является малоэффективным. Достаточно часто применяется статья за хулиганство. Однако, надо признать, что применение статьи за хулиганство, в случаях оскорбления религиозных чувств неверно юридически, поскольку хулиганство по своей сути представляет из себя деяние, в отношении которого для нас неважен мотив. Принципиально важно, что мотив, по которому совершаются те или иные действия, становится определяющим для того, чтобы решить вопрос о наличии либо отсутствии состава преступления и определить наказание. Законопроект направлен, как я уже говорил, на защиту конституционных прав и свобод. Формулировка «религиозные чувства» указывает на мотив. Это нужно очень четко понимать»¹⁴.

Следует отметить, что основой для правовой защиты свободы вероисповедания является понимание права как меры социальной свободы личности. «А потому, - утверждает В. Д. Зорькин, - именно исходя из права как меры свободы человека, например, публичное оскорбление религиозных чувств представителей той или иной конфессии следует считать акцией не только безнравственной, но и противозаконной, поскольку наносит моральный вред последователям религии, а значит, ущемляет их права»¹⁵.

Подводя итогу всему вышесказанному, отметим, что:

- закрепление, обеспечение и система эффективных правовых средств защиты религиозной свободы является одним из главных факторов построения и функционирования демократического общества, как в России, так и в зарубежных странах;

¹⁴ Клишас А. А. Закон о защите чувств верующих призван защищать конституционные права граждан. Электронный ресурс: <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=374>.

¹⁵ Зорькин В. Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. 2012. № 109 (5782). С. 13

- уважение права на религиозную свободу стало одним из фундаментальных принципов международного права, фактором поддержки правопорядка в современном мире;
- право на религиозную свободу и его юридическое обеспечение является одним из признаков правового государства;
- религиозная свобода составляет важнейший элемент правового статуса человеческой личности, выражающийся в обязанности государства обеспечить и гарантировать реализацию этого права;
- религиозная свобода и ее правовая защищенность – это необходимый критерий, мерило цивилизованности и демократического развития государства и общества.